

Когда тело выгнанного телохранителя сильно упало рядом с цветочной рубашкой юности, остальные три чернокожих телохранителя видели, как их товарищи были выгнаны с таким яростным ударом, оригинальный еще не думал, что менталитет внезапно напрягся, только теперь можно бросить своего молодого хозяина ничто, но те же товарищи телохранителя не так уж и слаб, могут быть выгнаны пинком, чтобы вырваться из воздуха, очевидно, что они сталкиваются с хитрым хозяином!

Сюй Юнь имел ледяной свет в глазах, он не хотел драться перед этим большим судом, и он холодно сказал: "Тот, кто обязан избиения является вашим хозяином, я не хочу драться с вами". Если вам придется выставить себя дураком, я не виноват в травме".

"Чего ты ждешь! Давай!" Молодежь в цветочной рубашке не может позволить Сюй Юнь снова заговорить, наблюдая за тем, как его собственные люди сбиваются с толку, он уже сходит с ума, если другая сторона продолжает быть настолько высокомерной, что ему некуда деваться с этим лицом! Только что также сказал, что Линь Жилин прикоснулся к нему, если теперь другая сторона человека, чтобы быть напуганным, то он не ударил себя в лицо!

"Молодой господин... мы ему не соперники..." Этот телохранитель, которого выгнала Сюй Юнь, использовал последнюю силу своего тела, чтобы подняться, посмотрел на Сюй Юня с шокированным лицом, и робко сказал молодому человеку в цветочной рубашке рядом с ним.

Молодой человек в цветочной рубашке так не заботился о пинке телохранителю, протягивал руку и шлёпал её, избивая и проклиная: "Я хочу, чтобы ты сделал то, что ты хочешь! Я даже не могу это сделать. Я держу тебя в дерьме! Убирайся отсюда! Я не собираю мусор! Убирайся отсюда! Убирайся как можно дальше! Я скажу своему крестному, когда повернусь, и ты умрешь! Проклятье! Чушь!"

Перед лицом этой цветочной рубашки юношеская ярость, этот телохранитель тоже ничего не говорил, он знал, что не имеет права говорить, во всяком случае, удары и пинки этого юноши были похожи на укусы комара, не имели никакого значения.

Остальные три телохранителя видели ситуацию и знали, что если они не убьют молодого человека перед собой, они тоже так закончат, поэтому они мгновенно сосредоточились на Сюй Юнь, и точно так же, как Сюй Юнь наблюдал за тем, как собака укусила собаку с аппетитом, трое мужчин подмигнули и в то же время выпустили рев и набросились на Сюй Юнь!

Фигура Сюй Юня была похожа на иллюзорного дракона, кружащего среди трех, простые люди не могли видеть, как он вышел из столь деликатного шага, не говоря уже о том, когда он ударил, и три сильных телохранителя мгновенно упали на колени с криком и накрыли штаны!

Сюй Юнь сделал шаг назад и снова встал перед Лин Чжи Лин, невредимый, даже не вспотев.

На этот раз Сюй Юнь не дождался, когда юноша в цветочной рубашке откроет рот и с большим шагом подошел к нему, юноша в цветочной рубашке мгновенно растерялся, увидев смертоподобную позицию другой стороны, и, отступив, пробормотал в рот: "Чего ты хочешь! Я не боюсь тебя... тебя... тебя... ты знаешь, что мой крестный отец... это... кто-то! Не трогай меня... Я... большой, большой брат, я ошибаюсь, я ошибаюсь, ты обойдешь меня один раз!"

От угрозы и запугивания до передумки и молитвы о прощении, этот молодой человек сделал всего три шага назад, а когда дело доходит до отбросов, то, боюсь, этот вид таланта - настоящий супер-подонок.

Сюй Юнь презрительно посмеялась: "Разве я не дала тебе шанс прокатиться, и ты должна остаться и сражаться с моим братом, если ты не прокатишься? Что, теперь никого нет? Испугался? Давай, скажи мне, в чем проблема твоего крёстного отца? Крупный чиновник на провинциальном уровне, или глава национальной налоговой группы "100 лучших"? Как ты можешь быть таким слепым, чтобы принять такого сына панка? Почему бы тебе не вырастить еще одну крестницу, которая сможет облегчить одиночество ночи".

Молодежь в цветочной рубашке посмотрела на Сюй Юня и улыбнулась, думая, что с ним действительно все в порядке.

Сюй Юнь кивнул: "Ладно, смертная казнь прощена, от живого наказания трудно убежать".

Как раз тогда, когда молодой человек в цветочной рубашке еще понимал смысл этого предложения, Сюй Юнь уже подцепил быструю и свирепую ногу! Только что услышав, как юноша в этой цветочной рубашке издал страшный странный крик и прямо сжимал ноги и преклонял колени перед землей. Он не был одним из этих бордовых телохранителей, и силы удара Сюй Юня было действительно достаточно, чтобы сломать его сына.....

Сюй Юнь не был глупцом, и задолго до того, как он добрался до этого парня, он вытащил монету из кармана пальцем, прямо разбивая голову наблюдателя, который мог снимать здесь.

Толпы теперь честны, видя, что вид зла выложен, обычные люди не будут тратить свою жизнь на погоню за звездами ах.

Сердце Лин Чжилин наконец-то расслабилось, когда она повисла в горле, Сюй Юнь хлопала в ладоши и шла прямо к прилавку супермаркета, где продавались горячие шампуры: "Красавица, три готово?".

"Ну....." официант у прилавка только что с трепетом наблюдал, передав Сю Юню три полностью упакованных горячих шампура, в то время как он взял пятьдесят долларов и передал их ему: "Господин, найдите свои деньги".

Сюй Юнь не просил денег, а вместо этого подтолкнул рот: "Принеси мне пачку сигарет Су". Хотя Сюй Юнь не курит, но он чувствовал, что водитель может курить, всю дорогу в течение восьми часов, то, так трудно, не должно быть без сигарет, эта штука, чтобы освежиться.

Сюй Юнь и Лин Чжилин взяли три горячих шампура и уехали со станции техобслуживания один за другим, в это время водитель также заправил машину и проехал перед ними. Сюй Юнь сначала позволил Линю сесть в машину, а сам взял два горячих шампура и подошел к водительской двери.

Водитель поспешно открыл дверь и выпрыгнул из машины: "Шеф Сюй, что вам нужно?".

"Как скучно это сжатое печенье, мы же не торопимся, съедим это и уйдем." Сюй Юнь засмеялся и вручил водителю горячий шампур: "Я тоже могу вздохнуть с облегчением, как невыносимо охранять внутри красивую женщину, которая видит, но не ест, хаха".

Водитель не ожидал, что Сюй Юнь будет таким легкомысленным, поэтому он не оттолкнулся и сказал, когда взял на себя горячие шампуры: "Спасибо, господин Сюй". Потом начал есть, обычно встречался с боссом, ему никогда не нравилось такое лечение, хотя это был просто горячий шампур, ничего дорогого не было, но эта дружба Сюй Юня заставила его почувствовать, что для такого человека стоит быть водителем!

"Шеф Сюй, глядя на ваш возраст, но вы человек, которого я нахожу особенно высоким". Водитель ел, говоря: "О, хотя Сосо, как правило, неплохая, но она определенно не такая сердечная, как ты".

Сюй Юнь смеется: "Мы, мужчины, не видим с женщинами вообще, брат, я вижу, что ты определенно на несколько лет старше меня, и не называй меня Сюй Юнь Сюй Юнь, называй меня братом по этому поводу". Я не управляющий Парка развлечений, вот как я это называю."

"Шеф Сюй, я действительно встретил кого-то счастливого." Водитель улыбнулся: "Меня зовут У Юань Дон, тридцать один, я ветеран, я вожу для господина Зуо уже больше года".

Сюй Юнь улыбнулся, "командир отряда, я тоже бывший солдат, почему бы тебе не перестать называть меня шефом Сюй сейчас? Просто зови меня Сюй Юнь, все в порядке, все в порядке за уши".

"Хахаха! Брат Сюй Юнь, неудивительно, что ты такой хрустящий, оказалось, что ты тоже из армии!" Первый в компании "горячий шампур" настолько хорош, что не так просто получить хорошую беседу с кем-то, кто был принят на работу в компанию.

Сюй Юнь также съел, удовлетворился и бросил сигарету "Хоп Су" в У Юань Донг: "Съешь сигарету, прежде чем уйти, не спеши".

Первое, что нужно сделать, это взять сигарету, вытащить ее и отдать Сюй Юнь, Сюй Юнь изначально не собирался брать ее, но подумал об этом и взял ее на себя, У Юань Дон достал зажигалку для Сюй Юнь, после того, как он тоже зажег одну, сделал глубокое перетаскивание: "Сюй Юнь брат, я чувствую себя очень счастливым, что знаю тебя". В компании лучше, чем в армии, нет даже одного человека, с которым можно было бы поговорить, работа водителя действительно довольно скучная".

"Брат Донг, ты ведь не такой уж и простой автосолдат в армии, да?" Сюй Юнь слегка выдохнул его дым и улыбнулся.

У Юань Донг озадачен на мгновение, колебался несколько секунд, прежде чем вздохнуть открыть рот: "Брат, я не прячусь от тебя, я был почти в состоянии быть выбран в спецназ в том году, мне стыдно сказать, в их собственном автомобильном батальоне по различным предметам являются высшими, но это специальный отбор бригады, я не могу выдержать, что инструктор птичьего дыхания и бросить, теперь подумайте об этом действительно сожалею".

Сюй Юнь действительно не догадался, просто посмотрите на высокий барабан храмов У Юань Донга и знайте, что он, безусловно, первый взгляд на путь мастера, хотя и не осмелитесь сказать, что достиг царства второсортного мастера, но по суждению Сюй Юнь также должен быть почти, так что такой человек на самом деле не был выбран в Бригаду Драконов пусть удивляется, он оказывается в специальной боевой бригаде на экзамене по потере таланта.

Нет никакого способа, естественный долг солдата - подчиняться приказам, те, кто не выдерживает испытания ци, даже если они гении, они будут отрезаны..... нет никаких сомнений в этом.

"Хах, мир не продает лекарства сожаления, Донг, может быть, многие люди, которые были выбраны, также сожалеют, почему они не сдались в первую очередь." Сюй Юнь улыбнулся и потушил сигарету в бочке на мусорном баке: "Ты куришь медленно, я поднимаюсь первым".

У Юань Донг сделал две затяжки, а также выкрутил сигарету и выбросил ее в мусорное ведро

рядом с ней: "Ладно, отправляйся в дорогу, еще больше полумили осталось, постарайся добраться до места назначения до шести часов, господин Цзо устроил отель".

Сюй Юнь улыбнулся, когда вернулся в машину, а У Юань Дун быстро сел в машину, чтобы начать готовиться к отъезду.

С такой большой порцией горячих шампуров Линь Цзилинь была наполовину полна после еды, и, глядя на Сюй Юнь такой расслабленный и счастливый взгляд, она не могла не открыть рот и не спросить: "О чем ты говоришь так счастливо?".

"Ничего, просто подумал, что было бы спекулятивно поговорить с ним". Сюй Юнь смеялся: "Я слышал, что Цзо Мэй Янь забронировал для нас гостиницу, после приезда ночью, мы можем хорошо поесть, чтобы отдохнуть и расслабиться, эта полуденная трапеза считается удобной, сестра Чи Линь, вы не должны винить меня за то, что я не обращаюсь с вами хорошо".

Линг Жилинг посмотрел на оставшуюся половину горячих шампуров и сказал: "Я должен был догадаться, что вечером будет большая еда, я бы не ел так много в полдень, увы, я не хочу жить такой тяжелой жизнью, чтобы похудеть, но никогда, никогда не позволяйте мне есть жир.....".

Сюй Юнь зевнул, полный еды, чтобы вздремнуть, должно быть очень прохладно: "Я не боюсь жира, сначала иди спать некоторое время, если ты сонный, тогда позвони мне, я буду прищуриваться некоторое время и становиться".

"Ты ложишься спать, пока ты спишь, я вместо этого расслабляюсь". Линг пошутила.

<http://tl.rulate.ru/book/300/857184>